

И. А. Данилов, В. Б. Игнатъева

МОЛОДЕЖЬ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ): ЭТНОЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ¹

На основе результатов массового опроса, проведенного среди сельской и городской молодежи коренных малочисленных народов Севера, проживающей в Республике Саха (Якутия), интерпретированы вопросы их этноязыковой идентичности и речевого поведения. В теоретическом плане проанализированы разные подходы к трактовке понятия «родной язык» и их проекции в программах переписей населения России. В сравнении с результатами предыдущих исследований рассмотрены ценностные ориентации молодых северян, в результате чего выявлен заметный сдвиг этнокультурных установок: определено, что этнический маркер «родной язык» скатился с первого на четвертое место в иерархии этнообъединяющих маркеров. Этноязыковая идентичность молодежи проанализирована в контексте процесса языкового сдвига, отраженного в результатах всесоюзных и всероссийских переписей населения. Кроме того, через призму этноязыковой самоидентификации респондентов и функциональной дистрибуции языков по сферам общения выявлены статус и место государственных языков Якутии (русского и якутского) в жизни северян. Путем анализа ответов на вопрос о владении родным языком в ближайшем окружении в разрезе возраста и места проживания респондентов определены наметившиеся позитивные тенденции в сохранении языков. Для сельской молодежи характерна высокая приверженность к этническому языку, у них наблюдается устойчивое признание его в качестве родного. Успешная передача языка между поколениями демонстрирует хорошую степень его сохранности. В городской среде среди респондентов 15–19 лет наблюдается языковой сдвиг в пользу более «престижного» русского языка, но родные языки почти во всех случаях общения используются более взрослой молодежью. Несмотря на это, авторами отмечен постепенный подъем этнического самосознания молодых северян, который на индивидуальном/групповом уровне может придать «второе дыхание» родным, национальным языкам коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: *родной язык, этноязыковая идентичность, языковое поведение, коренные малочисленные народы Севера, молодежь Севера*

Как известно, язык – один из главных и определяющих признаков любого этнического сообщества и одновременно одно из важнейших условий его существования как субъекта исторического процесса. Основоположник теоретического языкознания Вильгельм фон Гумбольдт утверждал, что «язык – дух народа» (Гумбольдт, 1984: 165), соответственно, вопросы сохранения языков народов мира всегда будут актуальными безотносительно от численности их носителей, соотношения активно или пассивно владеющих ими людей, независимо от ситуации одноязычия, двуязычия или многоязычия народов и других внешних экстралингвистических условий их функционирования.

Республика Саха (Якутия) является многонациональным регионом Российской Федерации, выделяющимся языковым и этнокультурным многообразием и отличающимся нестабильностью языковой ситуации. Территория республики является ареалом исконного обитания пяти коренных народов Севера: эвенков, эвенов, долган, юкагиров и чукчей, язык которых находится на разных стадиях исчезновения. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в регионе проживают 39 936 представителей народов Севера (Итоги ВПН-2010): 1 281 юкагиров (79,9 % всех юкагиров страны), соответственно, 15 071 эвенов (67,3 %), 21 008 эвенков (55,5 %), 1 906 долган (24,2 %), 670 чукчей (4,2 %). В целом их доля в общей численности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации составляет 15,5 %; в общем составе населения Республики Саха (Якутия) – 4,2 % якуты (саха) – 466,4 тыс. чел. и русские – 353,6 тыс. чел.

¹ Исследование выполнено в рамках научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства РФ, соглашение № 075-15-2021-616).

Учитывая, что одним из важных показателей сохранности этнических сообществ является степень приверженности его членов к своему родному, национальному языку, в рамках данной статьи анализу подвергается этноязыковая идентичность и речевое поведение молодежи коренных малочисленных народов Севера, проживающей в Республики Саха (Якутия).

В исследовательском фокусе находится молодое поколение коренных малочисленных народов Севера, которое включает в себя молодых людей с 15 до 40 лет. Выбор этой социально-демографической группы в качестве объекта специального изучения прежде всего обусловлен возрастной пирамидой, характеризующейся значительным удельным весом молодежи. Сегодня самую большую часть северян составляют лица, которые в период ВПН-2010 находились в возрасте 20–29 лет; за ними следуют представители менее многочисленных когорт 1990-х и начала 2000-х годов рождения, которые в совокупности обладают большим демографическим весом, чем люди из старших и пожилых возрастных групп.

Эмпирический материал исследования был собран в 2021 г. в рамках НИР «Ресурсы идентичности, языка и культуры коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): современное состояние, локальный и глобальный контекст трансформаций» (рук. В. Б. Игнатьева), реализованной в рамках «Программы фундаментальных и прикладных научных исследований РАН, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности. 2020–2022 гг.» по поручению Президента РФ В. В. Путина (№ Пр-71, п. 6 от 16.01.2020 г.). В данной статье интерпретируются ответы как сельской ($n = 528$), так и городской молодежи ($n = 134$).

Родной язык в научной литературе и практической плоскости

При изучении актуальных проблем сохранения и развития родных языков народов Севера следует иметь в виду, что само понятие «родной язык» (*mother tongue*) имеет различные трактовки. В рамках понятийно-методологического аппарата российской социальной лингвистики термин «родной язык» вбирает в себя четыре значения: 1) *материнский язык*: первый язык, который усвоен человеком с детства («язык колыбели»); 2) *этнический язык* (язык национальности человека, независимо от его владения); 3) *функционально первый язык*; 4) *национальный язык*, т. е. язык любого народа России, кроме русского (Словарь ..., 2006: 187; Язык ..., 2016: 375).

По мнению В. Ю. Михальченко, родным языком является язык, усвоенный человеком в детстве и/или язык семейного общения (Михальченко, 2014: 210). В. М. Алпатов оговаривает, что термин «родной язык» многозначен (Алпатов, 2000: 11; Алпатов, 2015: 3), но больше склоняется к тому, что это материнский язык, естественно усвоенный ребенком в первые годы жизни; стремление пользоваться им в любой ситуации общения порождает потребность идентичности. В некоторых работах по языковой политике он применяет эти термины синонимично (Алпатов, 2013а: 8; Алпатов, 2013б: 11), в других – применяет только термин «родной язык» в отношении языка, желаемого и используемого человеком в общении (Алпатов, 2020: 114). В. А. Тишков подвергает ревизии категории «родной язык», «материнский язык», «национальный язык» (Тишков, 2016: 295; Тишков, 2018: 18; Тишков, 2019: 129). Анализ зарубежного опыта, политического дискурса и различных подходов к трактовке термина «родной язык» позволил ему выдвинуть тезис: «Родной язык – это совсем не обязательно язык той или иной национальности. Родной язык – это основной язык знания и общения» (Тишков, Акбаев, 2020: 21).

Таким образом, даже краткий обзор основных трудов ведущих отечественных социолингвистов и другой научной литературы показывает, что в современной лингвистической парадигме не имеется устоявшегося определения термина «родной язык». В связи с этим возникает закономерный вопрос: какова тогда ситуация в практической плоскости? Ведь термин «родной язык» представлен в программе и рабочем инструментарии переписей населения –

широкомасштабного статистического наблюдения за динамикой разнообразных процессов, происходящих в обществе, в том числе и этноязыковых.

Анализ программ всесоюзных и всероссийских переписей населения, периодически проводившихся в нашей стране, показывает аналогичную ситуацию. Например, программы переписей советского периода придерживались таких разных признаков родного языка, как «разговорный язык опрашиваемого» (1926), «язык, которым опрашиваемый лучше всего владеет» и/или «язык, которым обычно пользуются в семье» (1939), а так же как язык, который переписываемое лицо само определяло «родным языком» (1959, 1970, 1979, 1989). Начиная с переписи 1970 г. в анкете сплошного наблюдения появляется второй вопрос: «Указать также другой язык народов СССР, которым Вы свободно владеете».

Методическим «новшеством» первой постсоветской переписи населения России 2002 г. стало «исчезновение» вопроса о родном языке и введение в бланк переписи двух вопросов: «Владеете ли Вы свободно русским языком» и «Другой язык, которым Вы свободно владеете». Цель первого вопроса заключалась в определении распространенности государственного русского языка, а второго – в составлении общей картины многоязычия населения страны. По замыслу организаторов, исчезнувший вопрос о родном языке «органично вписывался» во второй вопрос, так как в инструкции для счетчиков было указано, что если опрашиваемый человек свободно владеет языком своей национальности, то названный язык указывается первым, лишь затем указываются другие (т. е. предполагалось, что это и есть ответ на вопрос о родном языке). В результате получили данные о количестве языков, которыми владеет среднестатистический россиянин, а объективной информации о языках, определяющих лингвистическую идентичность многонационального населения, а также языках, составляющих доминанту той или иной языковой среды, непосредственно в регионах страны нет.

Дальнейшее совершенствование программы переписей населения России воплотилось в 2010 г. в три вопроса: «Владеете ли Вы русским языком», «Какими иными языками Вы владеете» и «Ваш родной язык»; в 2020 г. – в пять вопросов: «Владеете ли Вы русским языком», «Используете ли Вы его в повседневной жизни», «Какими иными языками Вы владеете», «Какие из них Вы используете в повседневной жизни» и, наконец, «Ваш родной язык». Нужно сказать, что постоянно меняющаяся методология Росстата, до и после проведения последних переписей, сопровождалась бурной общественной дискуссией (Этнография ..., 2003; На пути ..., 2003; Этнологический ..., 2011).

В 2020 г. основная тематика дебатов была связана с составом, формулировкой, назначением и очередностью вопросов, включенных в бланк переписи. В указанном аспекте нельзя не заметить, что после первых двух вопросов, посвященных государственному русскому языку, логичнее было бы поставить вопрос о родном языке и лишь затем выявлять иные языки, которыми владеют и пользуются люди, включая жестовый язык глухих. Представляется, что для многонационального государства целесообразнее собрать актуальные сведения о родных языках, которые являются не только действующими языками народов России и языками массового общения, но также учесть тот факт, что 25 языков обладают статусом государственных языков в 19 республиках, в том числе и в Якутии. Этот статус закреплен в Конституции РФ, в конституциях самих республик в составе РФ, а также в республиканских законах о языках.

Предвзятое отношение организаторов переписи к родным языкам также обнаружили в отсутствии в переписном бланке вопроса об использовании родных языков в повседневной жизни опрашиваемого населения, тогда как в предыдущих вопросах по государственному русскому и иным языкам они присутствуют. Из этого можно заключить, что основной задачей переписи является предоставление новых данных только о русском и иных языках, в том числе иностранных, что абсолютно недостаточно для получения максимально объективизированной лингвистической картины как в стране в целом, так и в российских регионах. На наш взгляд, перепись должна как можно более точно определить степень функционирова-

ния активных языков и реальное языковое поведение населения страны, соответственно, выявить устойчивость или ослабление/угасание отдельных языков, которые в соответствии с Европейской хартией региональных языков или языков меньшинств, подписанной Российской Федерацией (но не ратифицированной), в первую очередь нуждаются в защите и поддержке со стороны государства.

Одним из важных критериев цивилизованности любого современного государства мира является политика по отношению к культурным и языковым меньшинствам, являющимся составной частью их народонаселения. Как правило, государство берет на себя обязательство сохранять и развивать языки меньшинств, в ответ требуя от них лояльности к статусным языкам: в зарубежных странах – официальному языку/языкам, в Российской Федерации – к государственному русскому языку как языку государствообразующего русского народа.

Отметим, что в рамках выполнения международных обязательств государства, подписавшие Европейскую хартию, должны периодически предоставлять доклады о соблюдении ее положений, в том числе совершенно конкретные данные, например, о численности населения, использующего региональные языки (Европейская ..., 2010). Получается так, что по итогам ВПН-2020 такие цифровые показатели невозможно дать именно по родным языкам народов России; зато есть данные по иным языкам, в том числе английскому языку, что выглядит несколько некорректным по отношению к первым. Хотя, по мнению специалистов, состояние нерусских языков в России – чрезвычайно важная информация с точки зрения имплементации международных норм в действующее российское законодательство о языках (Степанов, 2010).

По существу, принятая отечественной статистикой методология принципов учета родного языка и функционирования языков народов России косвенно свидетельствует о формальном подходе государственной бюрократии не только к анализу современной языковой ситуации в стране, но и к проблемам в области формирования языковой политики и языкового строительства вообще (это вопросы совершенствования и развития федерального и регионального законодательства, разработки федеральных национальных проектов, федеральных и региональных целевых программ и др.).

Языки народов Севера Республики Саха (Якутия) в контексте переписей населения

Понятно, что вследствие расхождения трактовки понятия «родной язык», как в существующей литературе, так и в программах переписи населения, статистические совокупности, составленные в разные годы по этому признаку, не всегда соответствуют фактическим реалиям и с большой долей погрешности могут служить исходным материалом для сравнительных характеристик исследуемых групп населения. Однако учитывая отсутствие других статистических источников, будем использовать данные переписей, которые дают исходную информацию о языковом разнообразии (общее количество языков, функционирующих в стране; количество языков массового владения; количество языков, распространенных среди 1 % населения), о реальной языковой ситуации (распространенность государственного языка страны и республик; распространенность других языков; использование/неиспользование отдельных языков; языковые сдвиги), о двуязычии/многоязычии (владение вторым/третьим языком) и др.

Итак, по данным всесоюзных и всероссийских переписей населения по Якутской АССР и Республике Саха (Якутия), в 1989 г. считали национальный язык родным: 97,8 % – долган, 63,2 % – чукчей, 35,2 % – юкагиров, 34,7 % – эвенов и 8,5 % – эвенков (Итоги ВПН-1989); в 2002 г.: 56,1 % – чукчей, 28,3 % – юкагиров, 28,1 % – эвенов, 7,6 % – эвенков и 3,2 % – долган (Итоги ВПН-2002). Принимая во внимание, что родной язык является одним из главных элементов самоидентификации человека, рассмотрим данные ВПН-2010 по следующим группировкам: численность лиц, считающих родным язык своей национальности, русский язык и якутский язык, которые представлены в таблицах 1, 2 и 3.

Таблица 1

Численность лиц, считающих родным язык своей национальности

Народ	Численность в России, чел.	Считают родным языком	В %	Численность в Якутии, чел.	Считают родным языком	В %
Эвенки	38 396	5 688	14,8	21 008	1 346	6,4
Эвены	21 830	5 538	25,4	15 071	3 089	20,5
Чукчи	15 908	7 473	46,97	670	287	42,8
Долганы	7 885	4 803	60,94	1 906	53	2,8
Юкагиры	1 603	350	21,8	1 281	306	23,9

Таблица 2

Численность лиц, считающих родным русский язык

Народ	Численность в России, чел.	Считают родным языком	В %	Численность в Якутии, чел.	Считают родным языком	В %
Эвенки	38 396	14 080	36,7	21 008	2 536	12,1
Эвены	21 830	6 742	30,9	15 071	2 003	13,3
Чукчи	15 908	8 236	51,8	670	333	49,7
Долганы	7 885	1 256	15,9	1 906	59	3,1
Юкагиры	1 603	821	51,2	1 281	563	43,95

Таблица 3

Численность лиц, считающих родным якутский язык

Народ	Численность в России, чел.	Считают родным языком	В %	Численность в Якутии, чел.	Считают родным языком	В %
Эвенки	38 396	17 190	44,8	21 008	17016	81,0
Эвены	21 830	9 875	45,2	15 071	9848	65,3
Чукчи	15 908	44	0,3	670	44	6,6
Долганы	7 885	1 801	22,8	1 906	1792	94,0
Юкагиры	1 603	401	25,0	1 281	400	31,2

Данные представленных таблиц и другие переписные материалы свидетельствуют о широком диапазоне этноязыковых процессов, происходящих у представителей коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). Во-первых, об интенсивном распространении русского языка как государственного языка и второго языка, которым владеет опрошенное население. В частности, численность лиц, владеющих русским языком как вторым, составила у чукчей – 100 %, юкагиров – 96,7 %, эвенов – 90,8 %, эвенков – 90,3 %, долган – 85,9 %. Во-вторых, о продолжающемся языковом сдвиге, который связан с трансформацией этноязыковой самоидентификации коренных народов Севера, вызванной в первую очередь их переходом со своего родного языка на доминирующие языки за счет сужения сфер функционирования первого, в том числе на уровне бытового общения. Так, родным русский язык считают часть чукчей и юкагиров, исконная среда расселения которых характеризуется полиэтнической плотностью, за счет чего основным коммуникативным инструментом выступает русский язык; якутский – подавляющее большинство долган, эвенков и эвенов, проживающих на одной территории совместно с якутоязычным населением.

Родной язык северян в системе ценностных ориентаций

На описанном фоне логичным выглядит вопрос: каков сценарий будущего у миноритарных языков Севера? Действительно ли мнение о неизбежности их утраты или возможна реви-

тализация, основанная на высокой ценности этничности, выявленной по итогам социологического опроса сельской и городской молодежи коренных малочисленных народов Севера Якутии? Например, выводы британского ученого В. Литра, основанные на широком теоретическом анализе научной литературы и эмпирических данных, свидетельствуют о глубокой взаимосвязи языка и идентичности, в частности о том, что язык служит маркером проявления этнической идентичности (Lytra, 2016).

Учитывая, что еще в недавнее советское время именно язык воспринимался как мощный ресурс формирования этнической идентичности, носитель и транслятор культуры коренных народов Севера, представляется уместным сравнить данные социологического опроса 1990 г. с итогами данного исследования. Как известно, это был один из последних крупномасштабных социологических опросов в Якутии, проведенный по теме «Межнациональные отношения» (n = 3500).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Что сближает Вас с другими людьми Вашей национальности?», в % (по Т. В. Аргуновой)

Этнические группы	Родной язык	Народные обычаи, обряды, культура	Общее прошлое	Общее будущее	Религия	Черты внешнего облика	Черты характера, психология
Якуты	64,4	41,7	25,8	28,1	1,6	10,3	25,7
Русские	38,2	21,7	20,1	25,2	2,5	8,6	24,9
Эвены	52,1	36,6	16,9	22,5	4,2	4,2	19,7
Эвенки	45,2	30,4	31,1	34,1	3,0	16,3	25,9

Тогда была выделена следующая иерархия основных этнообъединяющих факторов, наиболее значимых для респондентов: среди эвенков важными представлялись (по убыванию) – «родной язык», «общее будущее», «общее прошлое», «народные обычаи, обряды, культура», «черты характера, психология» и т. д.; соответственно, для эвенов – «родной язык», «народные обычаи, обряды, культура», «общее будущее», «черты характера, психология», «общее прошлое» и т. д. (Аргунова, 1993: 89). Как видно из таблицы 4, большинство из опрошенных этнических групп Якутии поставило на первое место «родной язык», причем с заметным отрывом от других предложенных на выбор маркеров интеграции. Больше всех «родной язык» сближал со своим народом респондентов-якутов и эвенов. По всей видимости, это объясняется тем, что национальный язык был более всего сохранен в статусе родного у эвенов, чем у эвенков, что имеет место и в настоящее время.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Что сближает Вас с другими людьми Вашей национальности?», в % (Данилов, Игнатъева)

Группы	Родной язык	Культура	Родная земля, природа	Народные обычаи, обряды	Общее будущее	Верования	Черты внешнего облика, характера
Сельская молодежь	47,6	47,6	47,6	47,6	47,6	47,6	47,6
Городская молодежь	37,3	37,3	37,3	37,3	37,3	37,3	37,3

Как видно из таблицы 5, среди современного списка этнообъединяющих маркеров выделим первую тройку (по убыванию): в городе это – «родная земля, природа», «культура»,

«обычаи и обряды»; в селе – «культура», «родная земля, природа», «обычаи и обряды». Видно, что по сравнению с эмпирическими результатами 1990 г. (Аргунова, 1993) произошел заметный сдвиг этнокультурных ценностей и вполне вероятно, что он будет продолжаться по мере смены одних поколений другими. Прежде всего речь идет о родном языке народов Севера, который откатился с первого на четвертое место в иерархии этнообъединяющих факторов, причем как в городской, так и в сельской местности. Как оказалось, такой сильнейший маркер этнической самоидентификации, как «родной язык», сохраняет свои позиции у 47,5 % сельских и 37,3 % городских респондентов. Согласно данным переписей населения, более высокий уровень владения своим этническим языком всегда был характерен для сельского населения коренных народов Севера, что подтверждается и результатами настоящего исследования.

В городской среде значимость родного языка существенно снижается в силу объективных причин: это – полиэтничное окружение, малочисленность этнической группы, межнациональные браки, социализация детей в ДОУ и обучение школьников в СОШ на русском и якутском языках. Кроме того, по месту жительства, учебы, работы, культурного досуга и др. главенствующими языками общения также являются русский и якутский языки (Иванова, 2012; Иванова, 2017). Тот факт, что более трети городской молодежи отметили родной язык как важный маркер принадлежности к своему народу, возможно, являет собой разные рефлексии на социологическую реальность г. Якутска. С одной стороны, это может быть демонстрация своей этничности вне зависимости от степени владения родным языком; с другой – стремление молодых респондентов знать язык предков и развивать свои языковые компетенции в ответ на вызовы глобализации и культурной унификации.

Вместе с тем видно наличие заметной группы молодых респондентов, убежденных в том, что осознание человеком своей этничности, отличающей его от других людей, не подразумевает обязательного знания языка и культуры своего народа; в этой группе значительно больше городской молодежи. Если к ним присоединить группу респондентов, разделяющих нигилистическое утверждение о том, что этничность, язык и культура не востребованы в современных условиях, то получается следующая картина. Примерно для трети опрошенного массива их собственная этническая идентичность не представляется сколько-нибудь значимой, а ценности родного языка и национальной культуры находятся за пределами их идентичности либо вовсе не наделяются положительными характеристиками.

Этноязыковая идентичность северян и функционирование языков

Прежде чем перейти к анализу результатов массового социологического опроса молодежи коренных малочисленных народов Севера по языковому блоку, еще раз рассмотрим итоги последней советской переписи 1989 г., которые дают более наглядное представление об итогах этноязыковых процессов, происходивших на территории Якутии в течение многих столетий. Если до XIX в. для большинства представителей народов Севера было характерно национально-якутское двуязычие, сопровождавшееся переходом на якутский язык, то начиная примерно с середины XX в. – национально-якутско-русское трехязычие с языковым сдвигом в пользу русского языка. Эти процессы были детерминированы в большей степени языковым окружением и межнациональными браками коренных народов Севера, однако обуславливались и другими экстралингвистическими факторами – языком воспитания и образования в советских ДОУ и средних общеобразовательных учреждениях, недостаточным уровнем языковой лояльности к родным языкам и др.

Как свидетельствуют данные таблицы 6, в конце прошлого века активный языковой сдвиг в пользу якутского языка, репрезентируемый через этноязыковую идентичность опрошенных переписью, уже наблюдался у эвенков Якутии, на местах проживания которых языком межнационального общения выступал якутский язык. В этом отношении более стабильная ситуация наблюдалась у нерюнгринских эвенков, которая сохраняется и по настоящее время.

Таблица 6

Распределение населения районов по национальности и родному языку в 1989 г., чел.

Улус (район)	Эвенки			Эвены		
	Численность	Считают родным		Численность	Считают родным	
		язык своей национальности	якутский язык		язык своей национальности	якутский язык
Абыйский	45	1	38	142	21	116
Алданский	1890	126	1598	231	23	122
Аллайховский	15	2	10	544	161	328
Анабарский	372	4	367	97	1	96
Булунский	2086	6	2031	384	3	369
Верхнеколымский	9	3	2	197	72	63
Верхоянский	49	8	35	189	33	134
Жиганский	1836	5	1763	48	1	46
Кобяйский	28	6	18	677	602	66
Мирнинский	155	7	139	93	1	84
Момский	29	3	23	645	217	416
Нерюнгринский	904	693	25	51	18	6
Нижнеколымский	16	7	2	520	331	101
Оймяконский	49	8	30	332	179	119
Олекминский	942	53	792	65	7	44
Оленекский	2179	2	2163	30	1	29
Среднеколымский	25	3	17	364	282	58
Томпонский	81	16	38	735	527	40
Усть-Майский	1945	56	1543	44	7	21
Усть-Янский	49	4	41	939	282	631
Эвено-Бытантайский	4	–	4	903	22	873

Эвенкийское село Иенгра в Южной Якутии является единственным национальным поселением, в котором активно функционирует эвенкийский язык, в частности, в повседневном общении сельского социума (Стручков, 2011; Захарова, Алексеева, Никитина, 2018). Этому способствуют компактность проживания, а также этническая структура населения села, которая представлена эвенками (более 60 %) и отчасти русскими, а сам Нерюнгринский район является русскоязычным. Обстоятельство с этническим языком как «родным» лучше складывается у эвенов Якутии. Особо выделяются кобьяйские, нижнеколымские, оймяконские, среднеколымские, томпонские и усть-янские эвены, язык которых поддерживается в большей степени за счет их анклавного расселения.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Какой язык Вы считаете своим родным языком?», в % (Данилов, Игнатьева)

Язык	15–19 лет (село)	20–40 лет (село)	15–19 лет (город)	20–40 лет (город)
Эвенкийский	28,5	24,9	13,3	33,6
Эвенский	18,1	16,1	20,0	18,5
Юкагирский	1,6	0,7	6,7	6,7
Долганский	0,8	1,5	6,7	1,7
Русский	20,5	9,9	66,7	30,3
Якутский	83,1	82,1	53,3	54,6

Данные исследования, благодаря возможности респондентов указывать в качестве родного два языка, свидетельствуют о другом: у эвенков Якутии высокая двойная этноязыковая идентичность: они признают родным как эвенкийский язык, так и якутский. Как видно из таблицы 7, в сельской местности это явно выражается у респондентов 15–19 лет и чуть менее у лиц 20–40 лет; численность городских эвенков, признающих оба языка родным, превалирует у респондентов 20–40 лет. Эвенский язык, независимо от возраста и места проживания, стабильно признается родным у 16–20 % опрошенных. В целом среди сельской молодежи коренных народов Севера якутский язык признают родным почти равное число (82–83 %) представителей обеих возрастных групп, что подтверждает явное доминирование якутского языка в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера.

Применительно к русскому языку: 20,5 % сельских респондентов 15–19 лет признают его родным, а среди молодежи 20–40 лет – 9,9 %. Этот факт подтверждает, что позиция русского языка в сельской местности Якутии заметно усилилась в XXI в. У городской молодежи 15–19 лет статус якутского языка ниже, чем русского: родным якутский признают 53,3 % лиц, а русский – 66,7 %. У респондентов 20–40 лет, наоборот, статус якутского языка заметно выше, чем русского: родным якутский признают 54,6 % молодых людей, а русский – 30,3 % лиц. По всей видимости, это связано с процессами урбанизации постсоветского времени: молодые люди из старшей возрастной группы переехали с родителями в городскую местность будучи детьми, пройдя социализацию в якутоязычной сельской местности.

Как свидетельствуют данные из таблицы 8, ответы молодежи народов Севера на вопрос о функциональной дистрибуции языков показывают следующие результаты. В селе родной язык чаще используется дома 12,9 % (15–19 лет) и 19 % (20–40 лет) опрошенными. В повседневном общении в стенах школы 10,5 % учащейся молодежи применяют родной язык; еще 11,3 % сообщили, что в школе общаются преимущественно на русском языке, а 16,5 % – на родном и русском языках. В общественных местах коммуникация происходит больше на русском языке: 15–19 лет – 20,6 %, 20–40 лет – 13,2 % респондентов; на родном и русском языках: 15–19 лет – 14,5 %, 20–40 лет – 11 % опрошенных молодых людей. Как оказалось, общение с друзьями строится на якутском языке либо на родном и якутском языках. У рабочей

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «На каком языке Вы чаще всего общаетесь?», в % (Данилов, Игнатъева)

	Варианты	Дома	В школе	В ссузе, вузе	На работе	С друзьями	В общест. местах
15–19 лет (село)	на родном языке	12,9	10,5	–	–	1,6	6,5
	на якутском языке	16,9	4,4	–	–	5,2	9,7
	на русском языке	2,0	11,3	–	2,0	4,4	20,6
	на родном и якутском языках	8,9	7,7	–	1,2	8,5	9,3
	на родном и русском языках	3,2	16,5	5	5	4,4	14,5
20–40 лет (село)	на родном языке	19,0	–	–	–	1,1	2,2
	на якутском языке	26,4	4	–	0,4	3,7	9,2
	на русском языке	4,4	–	–	9,9	-	13,2
	на родном и якутском языках	11,7	7	–	1,8	2,2	8,4
	на родном и русском языках	7,0	5	5	4,4	2,2	11,0

	Варианты	Дома	В школе	В ссузе, вузе	На работе	С друзьями	В общест. местах
15–19 лет (город)	на родном языке	27,6	–	–	–	–	6,7
	на якутском языке	26,7	–	–	7	6,7	–
	на русском языке	20,0	13,3	–	–	13,3	6,7
	на родном и якутском языках	13,3	13,3	–	–	6,7	–
	на родном и русском языках	20,0	6,7	–	–	–	6,7
20–40 лет (город)	на родном языке	16,0	–	–	4,2	2,5	0,8
	на якутском языке	23,5	–	–	4,2	4,2	4,2
	на русском языке	7,6	–	2,5	7,6	1,7	13,4
	на родном и якутском языках	10,9	–	1,7	1,7	5,0	–
	на родном и русском языках	10,1	7	2,5	4,2	–	3,4

молодежи в профессиональной сфере родной язык как единственный инструмент общения совсем не используется, уступая место русскому языку и чуть менее – смешанной русско-родной коммуникации.

В городской среде у респондентов 15–19 лет общение на родном языке сужается до уровня семейного общения, когда как молодежь 20–40 лет родной язык использует еще на работе и в общении с друзьями. При этом значительная часть молодых людей из обеих возрастных групп дома использует якутский язык (26,7 % и 23,5 %, соответственно). В школе молодые респонденты используют русский язык (13,3 %), а если применяют родной язык, то в совокупности с якутским (13,3 %) и русским (6,7 %) языком. Рабочая молодежь в профессиональной сфере использует разные комбинации языков, среди которых заметно выделяется использование русского языка. Представители возрастной группы 15–19 лет с друзьями общаются на русском языке, а старшей группы – только на якутском языке, часть из них – комбинируют его с родным языком. Показательно, что в сфере среднего и высшего образования родной и якутский языки северянами не используются, разве что в сочетании с русским языком.

В ближайшем окружении молодых респондентов родным языком свободно владеют родители (42,3 %) и близкие родственники (40 %). Межпоколенная передача языка имеет позитивные тенденции в сельской местности: если братья и сестры, свободно владеющие родным языком, имеются у 30,4 % опрошенных 20–40 лет, то в младшей возрастной группе их численность составляет 32,3 %, что немного выше, чем у старшей группы. Вероятно, у молодых респондентов 15–19 лет братья и сестры являются несовершеннолетними и/или чуть старше их самих. Устойчивость межпоколенной передачи также подтверждается тем, что дети 22,8 % сельской молодежи свободно владеют родным языком; скорее всего, это поддерживается за счет того, что у 23,9 % респондентов брак заключен с представителем одной национальности, свободно владеющим родным языком.

В городе, наоборот, больше опрошенных лиц 20–40 лет (18,5 %), имеющих свободно владеющих родным языком братьев и сестер, а в младшей возрастной группе их лишь 6,7 %. Как показывают результаты опроса, в условиях городской жизни межпоколенная передача языка прерывается: только у 3,4 % молодежи дети свободно владеют родным языком, у 7,6 % – дети разговаривают на родном языке с затруднениями, у 13,4 % – лишь понимают родную речь, но не говорят, хотя число респондентов, состоящих в браке с представителями своей национальности, свободно говорящими на родном языке, составляет 14,3 % (таблица 9).

Распределение ответов на вопрос «В какой степени Ваши родственники владеют родным языком?», в % (Данилов, Игнатъева)

	Варианты	Владеют свободно	Разговаривают с затруднениями	Понимают, но не говорят	Не владеют
15–19 лет (село)	Ваши родители	42,7	10,9	16,1	26,6
	Ваши братья/сестры	32,3	11,7	16,5	32,7
	Близкие родственники	41,9	10,1	15,7	26,2
	Ваш муж/жена	1,6	–	9	3,2
	Ваши дети	1,2	–	3	3,2
20–40 лет (село)	Ваши родители	38,5	6,6	16,8	33,7
	Ваши братья/сестры	30,4	7,3	14,3	41,0
	Близкие родственники	36,6	7,0	13,9	35,5
	Ваш муж/жена	22,3	–	5,9	33,7
	Ваши дети	21,6	3,3	5,5	38,1
15–19 лет (город)	Ваши родители	46,7	6,7	13,3	33,3
	Ваши братья/сестры	6,7	13,3	6,7	60,0
	Близкие родственники	46,7	20,0	6,7	13,3
	Ваш муж/жена	–	–	–	–
	Ваши дети	–	–	–	–
20–40 лет (город)	Ваши родители	41,2	9,2	10,1	38,7
	Ваши братья/сестры	18,5	20,2	9,2	47,1
	Близкие родственники	34,5	14,3	15,1	31,9
	Ваш муж/жена	14,3	5,0	3,4	31,1
	Ваши дети	3,4	7,6	13,4	32,8

Таким образом, несмотря на то, что текущие этноязыковые процессы, происходящие в условиях многоэтничности и полилингвизма современного общества, влекут за собой исчезновение языков, результаты данного исследования показывают хорошую динамику в сохранении языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), имеющую положительные тенденции. Для сельской молодежи характерна высокая приверженность к этническому языку, у них наблюдается устойчивое признание его в качестве родного. Успешная передача языка между поколениями демонстрирует хорошую степень его сохранности. Хотя в городской среде у более молодого поколения наблюдается языковой сдвиг в пользу более «престижного» русского языка, родные языки почти во всех случаях общения используются представителями второй возрастной группы, которые несут надежду в деле поддержания vitality родных языков.

При этом нельзя никак недооценивать огромный, скрытый потенциал родного языка для молодых людей с недостаточной пока языковой компетенцией. Рост глубинной мотивации на индивидуальном/групповом уровне может придать «второе дыхание» родным, национальным языкам коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия).

Литература:

- Алпатов В. М.** 150 языков и политика, 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. Москва: Крафт+, 2000. 224 с.
- Алпатов В. М.** Языковая политика в современном мире: «одноязычная» и «двужызычная» практики и проблема языковой ассимиляции // Сравнительная политика. 2013. Т. 4. № 2. С. 11–22.

- Алпатов В. М.** Языковая политика в современном мире // Научный диалог. 2013. № 5 (17). С. 8–28.
- Алпатов В. М.** Языковая политика в России и в мире // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2015. Т. 74. № 1. С. 3–10.
- Алпатов В. М.** Языковая политика и родной язык // Социолингвистика. 2020. № 3 (3). С. 114–124.
- Аргунова Т. В.** Язык в системе национальных ценностей // Национальная политика в регионе: по материалам Республики Саха (Якутия): сб. науч. трудов. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. С. 88–93.
- Гумбольдт В. фон.** Избранные труды по языкознанию. Москва: Прогресс, 1984. 400 с.
- Европейская языковая хартия** и Россия. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Москва: ИЭА РАН, 2010. 95 с.
- Захарова Н. Е., Алексеева Д. В., Никитина А. Д.** Языковая ситуация в полиэтнических поселениях Республики Саха (Якутия) (на примере мест совместного проживания эвенков, эвенов, якутов и русских) // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы II Всерос. научно-практ. конф. Абакан: Хакасский гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, 2018. С. 66–73.
- Иванова Н. И.** Социолингвистические аспекты функционирования якутского языка в г. Якутске: цифры и факты. Москва: ООО «Языки народов мира», 2017. 260 с.
- Иванова Н. И.** Современное коммуникативное пространство русского языка в Республике Саха (Якутия): социо-психолингвистический аспект. Новосибирск: Наука, 2012. 130 с.
- Итоги ВПН-1989.** Национальный состав населения Якутской АССР. Стат. сборник № 3. Якутск, 1990. С. 21–101.
- Итоги ВПН-2002.** Т. 5. Национальный состав, владение языками, гражданство населения РС (Я). URL: <https://sakha.gks.ru/folder/39641> (дата обращения: 10.08.2022).
- Итоги ВПН-2010.** Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Саха (Якутия). Национальный состав населения. URL: <https://sakha.gks.ru/folder/39644> (дата обращения: 15.01.2022).
- Михальченко В. Ю.** Языковой конфликт в полиэтническом государстве // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: доклады и сообщения межд. конф., Москва, 16–19 сентября 2014 г. Москва: Тезаурус, 2014. С. 209–214.
- На пути к переписи.** Москва: ОАО «Авиаиздат», 2003. 528 с.
- Словарь социолингвистических терминов. Москва: Институт языкознания РАН, 2006. 312 с.
- Степанов В. В.** Поддержка языкового разнообразия в Российской Федерации // Этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 102–115.
- Стручков К. Н.** Социолингвистические факторы языковой картины мира эвенков в РС (Я) // Вестник Забайкальского гос. ун-та. 2011. № 2. С. 38–44.
- Этнография переписи-2002.** Москва: ОАО «Авиаиздат», 2003. 388 с.
- Этнологический мониторинг** переписи населения. Москва: ИЭА РАН, 2011. 552 с.
- Язык и общество.** Энциклопедия. Москва. Издат. центр «Азбуковник», 2016. 872 с.
- Lytra V.** Language and ethnic identity. In: S. Preece (Ed.), Handbook of Language and Identity. New York: Routledge, 2016. P. 131–145.

Данилов Игорь Альбертович.
Младший научный сотрудник.

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова.
Ул. Кулаковского, 42, Якутск, 677013.
E-mail: igor_danilov_2000@mail.ru

Игнатьева Ванда Борисовна.

Кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

Ул. Петровского, 1, Якутск, 677027.

Ведущий научный сотрудник.

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова.

Ул. Кулаковского, 42, Якутск, 677013.

E-mail: v_ignat@mail.ru

Материал поступил в редакцию 26 ноября 2022 г.

THE YOUTH OF INDIGENOUS MINORITIES IN THE NORTH OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA): ETHNOLINGUISTIC IDENTITY AND LINGUISTIC BEHAVIOR²

This article interprets the issues of their ethnolinguistic identity and linguistic behavior based on the results of a mass survey conducted among the rural and urban youth of the indigenous peoples of the North in the Republic of Sakha (Yakutia). From the theoretical point of view, different approaches to the interpretation of the concept of "mother tongue" and their projections in the programs of Russian censuses are analyzed. In comparison with the results of previous studies, the value orientations of young people from the North were examined, which revealed a significant shift in ethno-cultural attitudes: it was found that the ethnic marker "mother tongue" fell from first to fourth place in the hierarchy of ethno-communicative markers. The ethnolinguistic identity of young people was analyzed in the context of the process of linguistic change reflected in the results of the censuses throughout the Union and in Russia. In addition, the status and place of the state languages of the Republic of Sakha (Russian and Yakut) in the lives of people in the North were revealed through the prism of ethnolinguistic self-identification of respondents and the functional distribution of languages in the spheres of communication. The positive trends in language maintenance were identified by analyzing the responses to the question about the mastery of the mother tongue in the immediate environment as a function of age and place of residence. Rural youth are characterized by a high level of commitment to the ethnic language, which they consistently recognize as their native language. The successful transmission of the language from generation to generation shows a good level of language preservation. In the urban environment, there is a linguistic shift in favor of the more "prestigious" Russian language among respondents aged 15–19, but the older youth use their native language in almost all cases of communication. Nevertheless, the authors note a gradually growing ethnic self-awareness among young people from the North, which at the individual or group level may give a "second breath" to the indigenous national languages of the indigenous peoples of the North in Yakutia.

Keywords: *native language, ethnolinguistic identity, linguistic behavior, indigenous peoples of the North, the youth from the North*

References:

- Alpatov V. M.** 150 yazykov i politika, 1917–2000. Sociolingvisticheskie problemy SSSR i postsovetского prostranstva [150 Languages and Politics, 1917–2000. Sociolinguistic Problems of the USSR and the Post-Soviet Space]. Moskva: Kraft+, 2000. 224 p.
- Alpatov V. M.** Yazykovaya politika v sovremennom mire: «odnoyazychnaya» i «dvuyazychnaya» praktiki i problema yazykovoy assilyatsii [Language policy in the modern world: "monolingual" and "bilingual" practices and the problem of language assimilation] // Sravnitel'naya politika. 2013. Vol. 4, No 2. P. 11–22 (in Russian).
- Alpatov V. M.** Yazykovaya politika v sovremennom mire [Language policy in the modern world] // Nauchnyj dialog. 2013. No 5 (17). P. 8–28 (in Russian).
- Alpatov V. M.** Yazykovaya politika v Rossii i v mire [Language Policy in Russia and the World] // Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i yazyka. 2015. Vol. 74, No 1. P. 3–10 (in Russian).
- Alpatov V. M.** Yazykovaya politika i rodnoj yazyk [Language Policy and Native Language] // Sociolingvistika. 2020. No 3 (3). P. 114–124 (in Russian).
- Argunova T. V.** Yazyk v sisteme nacional'nyh cennostej [Language in the system of national values] // Nacional'naya politika v regione. Po materialam Respubliki Saha (Yakutiya). Sb. nauch. trudov. Yakutsk: YANC SO RAN, 1993. P. 88–93.
- Gumbol'dt V. fon.** Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu [Selected Works on Linguistics]. Moskva: Progress, 1984. 400 p.
- Evropejskaya yazykovaya Hartiya i Rossiya. Issledovaniya po prikladnoj i neotloznoj etnologii [The European Language Charter and Russia. Studies in Applied and Urgent Ethnology]. Moskva: IEA RAN, 2010. 95 p.
- Zaharova N. E., Alekseeva D. V., Nikitina A. D.** Yazykovaya situaciya v polietnicheskikh poseleniyah Respubliki Saha (Yakutiya) (na primere mest sovmejnogo prozhivaniya evenkov, evenov, yakutov i russkih) [Linguistic Situation in Multi-ethnic Settlements of the Republic of Sakha (Yakutia) (on the Example of Places of Cohabitation of Evenks, Evenks, Yakuts and Russians)] // Sohranenie i razvitie yazykov i kul'tur korennyh narodov Sibiri: mat-ly II Vseros. nauchno-prakt. konf. Abakan: Hakasskij gos. un-t im. N. F. Katanova, 2018. P. 66–73.

² This research was funded by the grant No. 075-15-2021-616 from the Government of the Russian Federation for the project «Preservation of Linguistic and Cultural Diversity and Sustainable Development of the Arctic and Subarctic of the Russian Federation».

- Ivanova N. I.** Sociolingvističeskie aspekty funkcionirovaniya yakutskogo yazyka v g.Yakutske: cifry i fakty [Sociolinguistic Aspects of the Functioning of the Yakut Language in Yakutsk: Figures and Facts]. Moskva: OOO «Yazyki narodov mira», 2017. 260 p.
- Ivanova N. I.** Sovremennoe kommunikativnoe prostranstvo russkogo yazyka v Respublike Saha (Yakutiya): sociopsiholingvističeskij aspekt [Modern Communicative Space of the Russian Language in the Republic of Sakha (Yakutia): Sociopsycholinguistic Aspect]. Novosibirsk: Nauka, 2012. 130 p.
- Itogi VPN-1989.** Nacional'nyj sostav naseleniya Yakutskoj ASSR [The results of the 1989 All-Union Population Survey. National composition of the population of the Yakut ASSR]. Stat. sbornik. No 3. Yakutsk, 1990. P. 21–101.
- Itogi VPN-2002.** Т. 5. Nacional'nyj sostav, vladenie yazykami, grazhdanstvo naseleniya RS(YA). [National composition, language proficiency, and citizenship of the population of the Republic of Sakha (Yakutia)]. URL: <https://sakha.gks.ru/folder/39641> (accessed: 10.08.2022).
- Itogi VPN-2010.** Т. 4. Nacional'nyj sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo naseleniya Respubliki Saha (Yakutiya). Nacional'nyj sostav naseleniya [Results of the 2010 All-Russian National Population Survey (ENP 2010). Vol. 4. National Composition and Language Proficiency, Citizenship of the Population of the Republic of Sakha (Yakutia). National composition of the population]. URL: <https://sakha.gks.ru/folder/39644> (accessed: 15.01.2022).
- Mihal'chenko V. Yu.** Yazykovoj konflikt v polietnicheskom gosudarstve [Linguistic Conflict in a Multi-ethnic State] // Yazykovaya politika i yazykovye konflikty v sovremennom mire: doklady i soobshcheniya mezhd. konf., Moskva, 16–19 sentyabrya 2014 g. Moskva: Tezaurus, 2014. P. 209–214.
- Na puti k perepisi** [On the way to the census]. Moskva: OAO «Aviaizdat», 2003. 528 p.
- Slovar' sociolingvističeskikh terminov [Dictionary of Sociolinguistic Terms]. Moskva: Institut yazykoznaniya RAN, 2006. 312 p.
- Stepanov V. V.** Podderzhka yazykovogo raznoobraziya v Rossijskoj Federacii [Support for Linguistic Diversity in the Russian Federation] // Etnograficheskoe obozrenie. 2010. No 4. P. 102–115 (in Russian).
- Struchkov K. N.** Sociolingvističeskie faktory yazykovoj kartiny mira evenkov v RS(YA) [Sociolinguistic Factors in the Language Picture of the World of Evenks in the RS(Ya)] // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. No 2. P. 38–44 (in Russian).
- Etnografiya perepisi – 2002** [Ethnography of the 2002 Census]. Moskva: OAO «Aviaizdat», 2003. 388 p.
- Etnologičeskij monitoring** perepisi naseleniya [Ethnological monitoring of the census]. Moskva: IEA RAN, 2011. 552 p.
- Yazyk i obščestvo.** Enciklopediya [Language and Society. Encyclopedia]. Moskva: izd. centr «Azbukovnik», 2016. 872 p.
- Lytra V.** Language and ethnic identity. In: S.Preece (Ed.), Handbook of Language and Identity. New York: Routledge, 2016. P. 131–145.

Danilov Igor Albertovich.

Junior Researcher.

Ammosov North-Eastern Federal University.

Kulakovskiy St., 42, Yakutsk, Russia, 677013.

E-mail: igor_danilov_2000@mail.ru

Ignatyeva Vanda Borisovna.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems of the Siberian Branch of the RAS.

Petrovskogo St., 1, Yakutsk, Russia, 677027.

Leading Researcher.

Ammosov North-Eastern Federal University.

Kulakovskiy St., 42, Yakutsk, Russia, 677013.

E-mail: v_ignat@mail.ru